

17. *Социальная солидарность как проблема классической и современной социологии. Материалы, подготовленные к публикации в «Социологическом ежегоднике. 2011».* М., 2011.
18. *Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение.* М., 2010.
19. *Социологический словарь.* URL: <http://enc-dic.com/sociology/Konsolidacija-3157/>.
20. *Социологический словарь.* URL: <http://www.soclexicon.ru/integraciya>.
21. *Спенсер Г. Гипотеза развития / Опыты научные, политические и философские ; пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина.* Минск, 1998.
22. *Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // THESIS. 1994. Вып. 4.*
23. *Титарь И. Консолидация демократии проблема определения понятия.* URL: <http://www.ecsocman.hse.ru/data/2010/06/24/1212404656/03-Titar.pdf>.
24. *Урсуленко К. Социальная солидарность: развитие понятия в истории социологии и современные интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 1.*
25. *Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. и др.* М., 1983.
26. *Шмиттер Ф.К., Карл Т.Л. Что есть демократия?* URL: http://www.russ.ru_index.html. 2003.
27. *Яницкий О.Н. Риск-солидарности в критической ситуации / Социальная солидарность как проблема классической и современной социологии. Материалы, подготовленные к публикации в «Социологическом ежегоднике. 2011».* М., 2011.
28. *Fish S. Democracy from scratch.* N-Y., 1998.
29. *Juul S. Solidarity and social cohesion in late modernity: a question of recognition, justice and judgement in situation// Europ. Journ. of social theory. 2010. Vol.13. N 2.*

Ягодзинский С.Н. (Украина, г. Киев)

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ КАК ПРЕВРАЩЕННАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Вопрос интеграции общества, без сомнения, – один из наиболее востребованных философских вопросов. Ответ на него искали мыслители древности, просветители Нового времени, современные политологи и глобалисты. В то же время, именно он – наиболее критикуемый. Ведь сформулировать его в законченном виде невозможно. Любые попытки это сделать превращают вопрос в проблему.

Конец XX века принес человечеству новый способ реализации мечты об интеграции – сети. Информационные сети проникли во все области деятельности человека. Сеть стала новой формой бытия социума. Ее методологическая структура изоморфно отразилась на всех типах общественно-экономических дискурсов. Казалось, интеграция осязаема и доступна в обозримом будущем.

Реальность оказалась более прагматичной. Попытки адептов нового общественного порядка вывести культуру на уровень личности, ее потребностей, идеалов не имела успешного завершения. Правовые и моральные нормы, религиозные догматы, правила общественного поведения оказались более, чем устойчивы и консервативны, и на уровне общественной психологии не трансформировались в форму идеологий. В очередной раз интеграция оказалась иллю-

зорной. Но в эпоху глобализации некоторые ее аспекты приобрели угрожающую со-бытийности государств, народов, этносов форму. Мир отрекся от желания быть интегрированным, целым, единым. Сохранить былую структуру власти, управления, государства оказалось невозможным. И если сети не оправдали надежд на обеспечение тотальной интеграции сообществ, то навсегда видоизменили социальное пространство и время.

Именно глобальные информационные сети в условиях переходного политического периода оказалась единственным надежным транслятором социальной информации. События в Египте, Ливии, Ираке, Пакистане указывают на то, что лидеры государств пытаются сохранить традиционные формы правления, базирующиеся на силе, наказаниях, ультиматумах, поощрениях, налоговой, правовой, экономической и образовательной системах. Одновременно, в современном обществе сложилось целостное негативное отношение к самой идее государства. Современный человек позиционирует себя как личность планетарного масштаба. Как следствие, государство становится чуждым его духу и стремлению. Он больше не стремится стать гражданином, а пытается стать Человеком, почерпнув все возможности для развития потенциала своей личности не в идеологии, а в сети.

Такие тенденции вынуждают нас говорить о становлении новой формы гуманизма – гуманизма пост-ницшеанского, ориентированного не на формальное соблюдение прав человека, а на развитие личности, поиск способов её самоидентификации и реализации. Ведь там, где нет ограничений личностного выбора, нет и преград, созданных системой ценностей, традиционными взглядами соотечественников. Для современного человека нет ничего иного, кроме него самого. Новый человек понимает абсурдность существующего порядка и в этой мысли находит миллионы единомышленников в сети.

В силу этого сеть, не структурирована и хаотична на первый взгляд, без видимой идеологии и доминирующих субъектов, становится превращенной формой многих социальных институтов, в том числе и государства, которое не стало ни на йоту ближе человеку со времен Томаса Гоббса. «Человек человеку волк», – так объяснил наши беды философ. Мы воюем, потому что подлы, наивны, ненавистны. И только в эпоху информационных сетей, один человек имеет возможность сказать другому – «Я такой же, как и ты. Я так же мечтаю, люблю, воспитываю детей, наслаждаюсь природой и слушаю музыку. Мы мало знакомы, но мы недостаточно различны для вражды».